

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

**Анисимова Владимира Александровича
на диссертацию Новикова Максима Владимировича
на тему «Недобросовестная конкуренция как одна из форм
злоупотребления гражданским правом», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03
– гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Диссертация М.В. Новикова посвящена **актуальному исследованию** проблем недобросовестной конкуренции как формы злоупотребления гражданскими правами.

Вопросы, относящиеся к проблематике злоупотребления гражданскими правами, в силу своей особой важности и сложности закономерно находятся в центре внимания правовой науки, в особенности науки гражданского права. Повышенный интерес исследователей-цивилистов к проблеме злоупотребления правом обусловлен спецификой частно-правовой регламентации общественных отношений, характеризующейся диспозитивностью в сочетании с дозволительным типом регулирования. Именно в условиях рыночной экономики участникам имущественного оборота предоставляются наиболее широкие возможности свободно по своему усмотрению и в собственном интересе использовать принадлежащие им субъективные права, что, в свою очередь, создает предпосылки для различного рода злоупотреблений. Очевидно, именно поэтому, наиболее серьезные монографические исследования феномена злоупотребления правом предприняты сравнительно недавно, а именно в период перехода России к модели рыночной экономики. В числе таких монографических трудов в указанной сфере можно выделить работы В.П. Грибанова, А.В.Волкова, О.А. Поротиковой, П.М. Филиппова, Т.С.Яценко и др.

Тем не менее, несмотря на значительный интерес современных ученых к указанной проблеме, единой точки зрения в отношении природы злоупотребления правом до настоящего момента не выработано. В литературе встречаются различные позиции по данному вопросу, в том числе, основанные на отрицании самой необходимости установления в гражданском законодательстве запрета на злоупотребление правом.

Еще более сложным в данном смысле является вопрос определения конкретных форм злоупотребления правом. В особенности, это касается использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции. Так, хотя статья 10 ГК РФ в измененной редакции и говорит о недопустимости антиконкурентного поведения, вопрос об отнесении того или иного антиконкурентного действия к форме злоупотребления правом в литературе разрешается неоднозначно. Одни авторы признают антимонопольные нарушения «иными» формам злоупотребления правом, другие доказывают, что антиконкурентные действия нельзя рассматривать в качестве разновидностей злоупотребления правом.

Названная проблема касается не только сферы исключительно научных интересов. Ее решение необходимо, прежде всего, для обеспечения единообразия правоприменительной практики, которая требует единого подхода при квалификации антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов в качестве злоупотребления правом.

Указанное свидетельствует об очевидной потребности в комплексном научном исследовании как самого феномена злоупотребления гражданским правом, так его отдельных форм, включая недобросовестную конкуренцию, что подтверждает актуальность темы диссертационного исследования М.В. Новикова.

Представленное диссертационное исследование **соответствует** **паспорту специальности 12.00.03** - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Соответствие содержания диссертационной работы специальности 12.00.03

подтверждается также апробацией работы, ее научной новизной, отраслевой принадлежностью полученных выводов, а также теоретической и практической значимостью.

В работе поставлена цель – разработка теоретической модели недобросовестной конкуренции и злоупотребления гражданским правом в их взаимосвязи на основе комплексного анализа, проводимого с учетом современного состояния правоприменительной практики, и приведение в соответствие с ней действующего законодательства. На наш взгляд, достижение этой цели представляет собой решение научной задачи, имеющей важное значение для отрасли гражданского права. Диссертантом в целом **цель работы достигнута.**

В работе корректно поставлены задачи, которым корреспондируют структура и результаты исследования (с. 12-13 диссертации). Так, десяти задачам исследования соответствует семь параграфов и десять положений, выносимых на защиту.

Методологическая и научно-эмпирическая база исследования. Методология исследования базируется на всеобщем методе познания – материалистической диалектике, использованы также общенаучные методы формальной и диалектической логики и частнонаучные (специально-юридические) методы познания. Соискателем проанализирован большой объем научных работ дореволюционных, советских и современных российских ученых-юристов, а также зарубежных авторов. Применение диссертантом совокупности правильно выбранных методов исследования, использование в качестве эмпирической и теоретической основ значительного количества материалов судебной практики, законодательных актов, научных трудов по исследуемой проблематике позволили соискателю провести всесторонний анализ предмета диссертационного исследования, успешно решить поставленные задачи. Собранный автором база источников, а также избранная методология исследования исключают сомнения в достоверности полученных результатов.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения и библиографического списка.

Структура диссертации логична, обладает внутренним единством и отражает алгоритм научного поиска, последовательно раскрывает ключевые вопросы теоретической модели недобросовестной конкуренции и злоупотребления гражданским правом.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены степень разработанности, предмет, объект, цели и задачи исследования, его методические и теоретические основы, дана характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы, изложены положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Глава 1 «Теоретико-правовые предпосылки исследования недобросовестной конкуренции» (с. 25-74 диссертации) обладает методологическим значением по отношению ко всей работе.

Мы полностью разделяем вывод автора о том, что «легальное определение понятия конкуренции носит отвлеченный характер, так как наполнено ненужными смысловыми компонентами, которые затрудняют его истолкование для целей правоприменения» (с. 28-29 диссертации), а сам термин конкуренция нуждается в серьезном теоретическом анализе.

Автор методологически обоснованно в начале работы обращается к исследованию понятия «конкуренция», с позиции различных теорий: поведенческой (с. 30 диссертации), структурной (с. 30-31 диссертации), функциональной (с. 31.-32 диссертации), которое позволило соискателю сформулировать важный для работы вывод о целесообразности определения конкуренции через категорию «отношение».

Вполне обоснованными выглядят выделенные в работе свойства конкуренции: внутренние (антагоничность, динамичность, эволюционность) и внешние (нормативность) (с. 32 диссертации).

Раскрывая понятие недобросовестной конкуренции, автор детально рассматривает его сущностные элементы. Первым элементом исследуемого понятия соискатель обоснованно называет действия, справедливо указывая, что «недобросовестная конкуренция может быть осмыслена не иначе как через действие, процесс» (с. 38 диссертации). Вторым элементом понятия недобросовестной конкуренции, по утверждению автора, представлен ее субъектным составом, включающим хозяйствующего субъекта и группу лиц. При этом следует согласиться с диссертантом, что причисление группы лиц к единому хозяйствующему субъекту в легальной дефиниции недобросовестной конкуренции является неуместным и противоречивым, и вносит лишнюю путаницу в вопросы квалификации ответственности входящих в нее лиц (с. 41 диссертации).

Автор справедливо и обоснованно относит к сущностному элементу понятия недобросовестной конкуренции предпринимательский характер деятельности хозяйствующих субъектов (с. 41-48), что обеспечивает его эффективное отграничение от смежных понятий.

Следует также поддержать выделение автором в качестве дефинитивного элемента понятия недобросовестной конкуренции направленность хозяйствующего субъекта на получение конкурентных преимуществ (с. 48-52 диссертации).

Весьма интересным представляется обоснование вывода автора о выделении ненормативности в качестве особого признака понятия недобросовестной конкуренции (с. 53-75 диссертации). При этом автор справедливо замечает, что сложность определения понятия недобросовестной конкуренции вызвана отсутствием законодательного определения оценочной категории добросовестности, характеризующей саму конкуренцию (с. 56 диссертации).

В главе 2 «Категория «злоупотребление гражданским правом»: теоретическое переосмысление» поднята серьезная проблема адаптации концепции злоупотребления правом к современным требованиям правового

регулирования. В качестве тезиса, являющегося отправной точкой к раскрытию феномена злоупотребления правом, автором приводятся два заслуживающих внимание утверждения: «Не все, что формально дозволено буквой закона, соответствует духу закона» и «Если буква закона противоречит истинному духу закона, то это не есть истинная буква закона» (с. 78 диссертации). Указанный тезис позволил автору сформулировать важный вывод о том, что интенциональную установку субъективного права при ее реализации можно подразделить на объективный дух права (смысл, назначение субъективного права, требования добросовестности, разумности, морали и нравственности) и субъективный дух права (интерес, намерение, цель субъекта при реализации субъективного права) (с. 80 диссертации).

Автор называет признаки злоупотребления правом: недобросовестность, видимую законность, умышленность, вредоносность (с. 87 диссертации); в качестве частного признака соискателем выделяются действия, бездействия (с. 88 диссертации), содержание которых всесторонне раскрывается в тексте работы (с. 89-97 диссертации). При этом соискатель приходит к обоснованному выводу о целесообразности закрепления в законе общих черт злоупотребления правом (с. 97 диссертации).

Большой научной ценностью обладает исследование техники злоупотребления гражданским правом (с. 98-140 диссертации). Открывают данную часть исследования вопросы интенциональных установок злоупотребления правом, которые, по утверждению автора, выражены исключительным намерением причинить вред – шиканой; противоправной целью – обходом закона; заведомой недобросовестностью – иным заведомо недобросовестным осуществлением гражданских прав (с. 98 диссертации).

Заслуживает одобрения вывод автора о том, что для того, чтобы считать какое-либо лицо действующим заведомо недобросовестно, то есть с исключительным намерением причинить вред иным лицам, необходимо установить, насколько его поведение отклоняется от принципа разумности при сложившихся обстоятельствах дела (с. 102 диссертации).

Интересным, хотя и не бесспорным, видится предложение автора об исключении в тексте ст. 10 ГК РФ из формулировки иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав указания на заведомый характер злоупотребительного поведения (с. 106 диссертации).

Диссертант аргументировано указывает, что для признания какого-либо поведения недобросовестным необходимо определить латентные злонамерения путем проведения соотношения его правомерных актов с группой взаимосвязанных с ними обстоятельств, которые в совокупности образуют юридические последствия (с. 108 диссертации). При этом, по мнению автора, кроме причинно-следственной связи дополнительно требуется установить еще причинно-интенциональную связь - связь между причиной, выраженной правомерным действием (бездействием), и недобросовестными намерениями (с. 108 диссертации).

В диссертационной работе рассмотрен важный вопрос о механизме злоупотребления правом (с. 110-129 диссертации). Автор аргументирует вывод о том, что в целом механизм злоупотребления гражданским правом включает в себя следующие элементы: акт поведения в виде действия (бездействия) и средства злоупотребления правом. Средствами злоупотребления правом в нем служат нормы закона, активные и пассивные юридические условия (с. 126 диссертации).

Существенный интерес представляет исследование автором форм злоупотребления правом, а также их классификация, предложенная соискателем (с. 138 диссертации).

Третья глава «Недобросовестная конкуренция в системе форм злоупотребления гражданским правом» посвящена ключевым вопросам проблематики диссертационного исследования, в частности, соотношению недобросовестной конкуренции со злоупотреблением гражданским правом (с. 141-160 диссертации).

Следует согласиться с мнением автора о недопустимости отождествления недобросовестной конкуренции с ограничением

конкуренции, которое соотносится с недобросовестной конкуренцией лишь как ее следствие (с. 147 диссертации).

Проводя соотношение недобросовестной конкуренции со злоупотреблением гражданским правом, автор аргументированно приходит к выводу о необходимости признания недобросовестной конкуренции формой злоупотребления гражданскими правами (с. 150 диссертации). При этом в работе представлено оригинальное авторское суждение о том, что при недобросовестной конкуренции имеет место злоупотребление правом на получение конкурентных преимуществ, которому могут сопутствовать как правомерные ему акты, так и неправомерные. Автор полагает, что такие сопутствующие правомерные акты можно именовать микроправами, поскольку они являются правами, служащими основой для реализации другого права, в абстракции юридической конструкции «право на право» (с. 151 диссертации).

Большой научной ценностью обладает исследование форм недобросовестной конкуренции. Диссертантом с опорой на обширную правоприменительную практику обосновано выделение прямых и косвенных форм недобросовестной конкуренции, раскрыто их содержание (с. 161-196 диссертации).

Значительное внимание в работе уделено вопросам юридической ответственности за недобросовестную конкуренцию (с. 196-209 диссертации).

В заключении исследования содержатся общие выводы по всей работе (с. 210-218 диссертации).

Научная новизна обусловлена оригинальностью выбранной автором темы диссертационного исследования, отражена в выводах диссертанта, предложениях по совершенствованию законодательства, а также в положениях, выносимых на защиту, среди которых особо можно выделить следующие.

Принципиально важными для всего исследования являются первое и второе положения, выносимые на защиту, в котором диссертант убедительно доказывает необходимость раскрытия понятия конкуренции в различных аспектах и предлагает собственное авторское определение понятия конкуренции.

Заслуживает внимания и одобрения оригинальный подход автора о выделении внутренних и внешних пределов осуществления гражданских прав, что позволило автору раскрыть их субъективное и объективное содержание (4 положение, выносимое на защиту).

Представляет интерес седьмое положение, выносимое на защиту, в котором автор называет признаки злоупотребления правом, раскрывая также специфику их взаимных связей.

Новизна диссертационного исследования состоит и в том, что впервые на высоком доктринальном уровне проведено комплексное исследование феномена недобросовестной конкуренции как формы злоупотребления гражданским правом, предложено решение множества частных и конкретных теоретических проблем, связанных с квалификацией подобного антиконкурентного поведения.

Теоретическая значимость исследования выражается в расширении научных знаний о теории злоупотребления гражданскими правами, в части разработки теоретической модели недобросовестной конкуренции, а также в формировании новых подходов к раскрытию таких правовых категорий как «злоупотребление гражданским правом», «недобросовестная конкуренция», «пределы осуществления гражданских прав» и др. Выводы и положения, сформулированные в работе, могут являться основой для дальнейшего научного исследования проблематики злоупотребления гражданским правом.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования результатов исследования в правотворческой работе, а также правоприменительной деятельности. Результаты диссертационной работы могут быть востребованы в учебном процессе при

изучении и преподавании курса гражданского права, а также некоторых специальных курсов, связанных с самой широкой проблематикой гражданского права.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, что подтверждается серьезной аргументацией сделанных автором выводов, использованием богатого эмпирического материала, обширной нормативной и теоретической базой исследования.

Идеи и предложения диссертанта опубликованы, докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, что подтверждает их самостоятельность и свидетельствует о **личном вкладе автора** в цивилистическую науку. Личный вклад соискателя также находит подтверждение в содержании авторских предложений по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере, подготовке проекта Постановления Пленума ВС РФ по вопросам методики установления актов злоупотребления правом.

Наряду с общей положительной оценкой результатов диссертационного исследования хотелось бы обратить внимание на отдельные **дискуссионные моменты**, требующие дополнительных пояснений:

1. В третьем положении, выносимом на защиту, автор обосновывает необходимость разграничения понятий «недобросовестная конкуренция» и «незаконная конкуренция», признаки которых, по мнению соискателя, не пронизаны друг другом. На основе данного вывода автор предлагает закрепить легальное определение данных понятий в п. 9 ст. 4 «О защите конкуренции», определив при этом «недобросовестную конкуренцию» в качестве действий, противоречащих принципу добросовестности, а «незаконную конкуренцию» как действий, не соответствующих законодательству Российской Федерации и обычаям делового оборота (с. 73 диссертации). Нам представляется нецелесообразным легальное закрепление названных понятий в силу сомнительной практической ценности такой

дифференциации. Предложенные автором изменения, на наш взгляд, внесут лишь неопределенность при правовой квалификации конкретного антиконкурентного поведения хозяйствующего субъекта, поскольку одно и то же действие может одновременно противоречить как нормам законодательства, так и требованиям добросовестности. В силу изложенного указанный вывод требует дополнительных пояснений от диссертанта.

2. Требуется уточнений формулировка восьмого положения, выносимого на защиту. В абзаце третьем указанного положения диссертант, раскрывая вопрос действия механизма злоупотребления гражданским правом, обозначает средства, условия и последствия злоупотребительного поведения. Нам представляется излишним при раскрытии механизма злоупотребления правом упоминание о том, что недобросовестное лицо «действует в наиболее благоприятных для себя условиях», поскольку данный признак, на наш взгляд, не характеризует соответствующее поведение. Кроме того, представляется неуместным при определении механизма злоупотребления правом использовать словосочетание «соседские права», так как в доктрине гражданского права указанное словосочетание в основном используется в отношении категории вещных прав.

3. Диссертацию украсило бы рассмотрение вопросов перспективного развития законодательства в исследуемой области и применения современных практик противодействия антиконкурентному поведению. В частности, это касается теоретического осмысления практики внедрения хозяйствующими субъектами политики «комплаенс», нашедшей отражение в Указе Президента РФ от 21.12.2017 №618.

Высказанные замечания носят характер научной дискуссии и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования М.В. Новикова.

Диссертационное исследование Новикова Максима Владимировича является высококвалифицированным, самостоятельным и завершенным трудом, выполненным на высоком научном уровне. Диссертация содержит

обоснованные научные положения, выводы и рекомендации. Достоверность и новизна большинства изложенных в диссертации научных идей и положений не вызывает сомнений.

Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации, изложен стилистически грамотно, лаконично, раскрывает все основные аспекты диссертации. Диссертация соответствует требованиям к оформлению диссертационной работы.

Можно сделать вывод о том, что диссертация на тему **«Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом»** на соискание ученой степени кандидата юридических наук соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 28 августа 2017 г. №1024). Автор диссертационной работы – Новиков Максим Владимирович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент –
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
кандидат юридических наук

Владимир Александрович Анисимов

«24» апреля 2018 г.

Адрес: 450076, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32
Тел.: +7 (347)228-90-30
e-mail: institutprava@yandex.ru
сайт: <http://www.bashedu.ru>

Подпись В. А. Анисимова
Заверяю: Ученый секретарь БашГУ

« 24 » апреля 2018 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Анисимов Владимир Александрович

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», доцент кафедры гражданского права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Анисимов В.А.* Актуальные вопросы принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях // Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы реализации: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию кафедры «Гражданское право и процесс». – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2015. С. 8 – 11.

2. *Анисимов В.А., Тагирова Л.М.* К вопросу о реализации принципа добросовестности при ведении переговоров на стадии возникновения обязательств // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции / под ред. Р.Х. Юсупова (и др.). – Уфа: Омега Сайнс, 2016. – Т. 2. – С. 107 – 110.

3. *Анисимов В.А.* Особенности гражданско-правовой квалификации недобросовестного поведения участников потребительских отношений как злоупотребления правом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (18). С. 107 – 114.

4. *Анисимов В.А.* Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны потребительского интереса // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. №.2. С. 31 – 38.

5. *Анисимов В.А.* Методологические проблемы исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами участниками потребительских правоотношений // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей. ежегодник. / под ред. А.В. Габова (и др.). – М.: Статут, 2017. – Вып. 2. – С. 325 – 333.

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора юридических наук, доцента Богданова
Дмитрия Евгеньевича о диссертации Новикова Максима
Владимировича на тему: «Недобросовестная конкуренция как одна из
форм злоупотребления гражданским правом», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.03—гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

Итоги законодательной реформы позволяют констатировать то, что законодатель уделил повышенное внимание вопросу закрепления в Гражданском кодексе России принципа добросовестности. Реформа стала своеобразным «триумфом» добросовестности, свидетельствующем о концептуальном изменении правопонимания в отечественной цивилистике и закате позитивизма.

Новеллы ст. 307 ГК и правило п.1 Постановления Пленума № 25 свидетельствуют об эволюции представлений о добросовестности в российском праве. Эволюции от простого признания добросовестности, например, как средства восполнения лакун в праве (ст. 6 ГК) или становления негативного обязывания (запрета на шикану и злоупотребление правом в иных формах – ст. 10 ГК) к универсальной клаузуле (п.3 ст.1 ГК), а также источнику позитивных обязанностей (п.3ст. 307 ГК).

В целях обеспечения предсказуемости в отношениях между контрагентами в ряде норм ГК была закреплена обязанность по последовательности в действиях и заверениях (новеллы ст. 166, 432, 431.1, 450.1 ГК), однако, российской законодатель избрал несколько неудачный способ закрепления правила *venire contra factum proprium*, поскольку вместо одного абстрактного правила, устанавливающего общую обязанность по последовательности, был закреплён набор отдельных «эстоппелей».

Поэтому можно утверждать, что современное состояние науки гражданского права характеризуется постепенной заменой позитивистского правопонимания на интегративное, которое направлено на устранение

противоречий, а также обеспечение качественного синтеза между позитивистской, естественно-правовой и социологическими концепциями в понимании права.

При таком правопонимании происходит гармоничное сочетание методологии разных подходов, синтез позитивизма с естественным правом, юридическим реализмом и социологической концепцией. Право начинает претендовать не только на социальную эффективность, но и правильность, этичность его содержания. Соединяются воедино три основных элемента правопонимания: надлежащее установление права, его социальная действенность и правильность содержания. Право начинает мыслиться не только с позиций сущего, но и должного, что ориентирует правоприменителя на достижение общесоциальных целей, общего блага.

Происходит возврат к «соединительному тезису», предполагающему, что позитивное право должно быть концептуально связано с моральными ценностями, как справедливость, добросовестность, общее благо и др. Названный тезис свидетельствует, что существует «высшее право», и если закон ему не соответствует, то такой закон не является проявлением права (*lex injusta non est lex*).

Активное использование современным законодателем оценочных категорий обеспечивает эластичность в правовом регулировании общественных отношений, поскольку правоприменителям предоставлена возможность реагировать на изменения в социально-экономической и политической обстановке, мотивировать свои решения политико-правовой аргументацией.

В то же время использование оценочных категорий создает известные сложности на практике, поскольку их общим негативным свойством является риск формирования правовой неопределенности, произвольности и субъективизма в их толковании. Это предопределяет необходимость в проведении специальных цивилистических исследований, направленных на доктринальное осмысление использования в гражданском праве оценочных

категорий, в частности, недобросовестной конкуренции и злоупотребление правом. Особенно с учетом того обстоятельства, что недобросовестная конкуренция, как форма злоупотребления правом, упоминается как в ГК, так и нормах специального законодательства.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности избранной темы диссертационной работы.

Для достижения цели диссертационного исследования автором была осуществлена разработка теоретической модели недобросовестной конкуренции и злоупотребления гражданским правом в их взаимосвязи на основе комплексного анализа современного состояния правоприменительной практики и действующего законодательства, что включало в себя: установление правовых свойств понятия конкуренции как экономической категории; анализ легальных признаков понятия недобросовестной конкуренции; установление соотношения категории «злоупотребления гражданским правом» с категориями «добросовестности» и «пределы осуществления гражданских прав»; определение легальных критериев злоупотребления гражданским правом и их пересмотр, с учетом потребностей правоприменительной практики; выявление условий, способствующих действию механизма злоупотребления гражданским правом; переосмысление сущности злоупотребления гражданским правом; установление взаимосвязи недобросовестной конкуренции со злоупотреблением гражданским правом; рассмотрение форм недобросовестной конкуренции с позиции техники злоупотребления гражданским правом; разработку предложений по совершенствованию законодательства.

В рамках проведенного исследования автором проанализирован широкий круг доктринальных источников по вопросам исследуемой тематики. В процессе работы автор использовал и критически анализировал акты отечественного законодательства, а также материалы судебной практики. Отмеченное обстоятельство положительно сказывается на

обоснованности выводов, к которым приходит автор диссертационного исследования.

Диссертация по структуре и содержанию соответствует избранной проблематике, научной специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а также поставленным диссертантом целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Автором сформулированы выводы и предложения, которые могут быть использованы в последующей научно-исследовательской деятельности, учтены при работе по совершенствованию положений гражданского законодательства России, а также в правоприменительной практике. Данное обстоятельство свидетельствует как о теоретическом и практическом значении, так и о научной новизне диссертационного исследования.

Многие из обоснованных автором выводов и положений представляют научный интерес, некоторые выводы заслуживают также и поддержки. Вместе с тем диссертационное исследование не лишено недостатков:

1. Диссертантом допущены некорректные вольности в отношении категориального аппарата науки гражданского права. Так, в пунктах 6 и 8 основных положений, выносимых на защиту, а также в тексте диссертации используется категория «соседских прав и интересов». Однако автором содержание данной категории не раскрывается, в диссертации вопрос «соседских прав и интересов» не исследован.

В российской науке гражданского права категория «соседских прав» рассматривается через призму ограничения вещных прав в пользу третьих лиц, собственно, «соседей». Это нашло свое проявление в Концепции развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), а также в Проекте изменений в ГК РФ от 03.04.2012, внесенном Президентом РФ в Государственную Думу РФ.

Как ограничения вещных прав, рассматривались соседские права в Проекте Гражданского уложения Российской Империи, что в целом, отражает континентальный подход к данному феномену (например, ст. 906-924 Германского ГУ, ст. 669-701 ГК Швейцарии и др.).

Возможно, автор завуалированно находится под влиянием англо-саксонской правовой традиции, в рамках которой «соседские права» рассматриваются через призму «осуществления заботы» в отношении ближнего или соседа (*duty of care*). В договорном праве «осуществление заботы» рассматривается в качестве особой фидуциарной обязанности (*fiduciary duty*), которая предписывает фидуциару действовать с разумной заботливостью и предусмотрительностью в интересах бенефициара, что, по сути, устанавливает объективный стандарт поведения.

В англо-саксонском деликтном праве наличие обязанности по заботе является необходимым условием привлечения к ответственности при совершении специального деликта *tort negligence* (небрежное причинение вреда), что было сформулировано Лордом Аткином в прецедентном решении *Donoghue vs. Stevenson* (1932). В данном решении было указано, что «соседом» является лицо, которое было непосредственно затронуто действием деликвента, поэтому последний должен был разумно предвидеть, что его действия причинят вред потерпевшему. В настоящее время, прежде чем признать существование обязанности по заботе необходимо установить: 1) предвидимость вреда (*foreseeability*); 2) близость отношений между деликвентом и потерпевшим (*proximity*); 3) а также справедливость и разумность установления такой обязанности в конкретной ситуации.

В этой связи автору необходимо пояснить на защите, понятие и содержание категории «соседских прав и интересов», а также пояснить с позиции какой правовой традиции он понимает данный цивилистический феномен.

2. Автору необходимо уточнить свою позицию, выраженную в пункте 5 основных положений, выносимых на защиту, что добросовестность является

«гибридным» принципом по отношению к принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав, поскольку остается нераскрытой суть указанной «гибридности».

Кроме этого, автор считает, что добросовестность выполняет функцию по сохранению общего баланса интересов, однако, обеспечение баланса интересов составляет одно из проявлений принципа справедливости. Автору необходимо соотнести принципы добросовестности и справедливости в гражданском праве. С учетом того, что на странице 62 диссертации автором сделан вывод, что на его взгляд, справедливость – это добросовестность. С этим невозможно согласиться, поскольку данной формулировкой автор отрицает самостоятельное значение справедливости, как основополагающего принципа гражданского права.

Представляется также дискуссионным отнесение автором недопустимости злоупотребления правом к самостоятельному принципу гражданского права, поскольку он полностью охватывается принципом добросовестности.

В этой связи вызывает удивление вывод автора, по сути, рассматривающего добросовестность в качестве сверхначала гражданского права, поскольку на странице 63 диссертации автор пишет, что «смысловое содержание триады оценочных понятий «добропорядочность – разумность - справедливость» составляет добросовестность».

3. Анализ пунктов 6 и 8 основных положений, выносимых на защиту, позволяют констатировать, что автор отрицает самостоятельную природу гражданско-правового принципа разумности, поскольку злоупотребление правом и недобросовестное поведение раскрываются с позиции разумного и неразумного осуществления (распоряжения) субъективного права.

На защите автору необходимо дополнительно пояснить свою позицию относительно соотношения принципа добросовестности и принципа разумности в гражданском праве.

Следует также указать, что на странице 105 диссертации автор делает вывод, что неразумность – понятие более широкое, чем понятие заведомости. Таким образом, автор допускает смешение категорий неразумности и заведомости (намеренности).

4. Рассматривая проблему недобросовестного поведения, автором недостаточно подробно проанализированы вопросы, посвященные пониманию добросовестности, ее применению в судебной практике. В частности, отсутствует анализ определения добросовестности, сформулированного в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 23.06.2015 г. Автором не проанализированы все признаки недобросовестного поведения, например, не затронута доктрина *venire contra facta proprium* (эстоппеля) – то есть запрета на противоречивое поведение и др.

5. Представляется спорным подход автора к трактовке добросовестности, как субъективной категории. Так, на странице 95 диссертации отмечается, что «ключевой составляющей понятия недобросовестности, благодаря которой ему присуща такая черта, как неясность, выступает его совесть, означающая потаенный саморегулятор поведения».

В этой связи необходимо отметить следующее. Добросовестность является объективной категорией, поскольку суд, оценивая поведение конкретного субъекта права, будет соотносить такое поведение с социальными этическими стандартами, сложившимися в обществе.

Сделанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки проведенного М.В. Новиковым диссертационного исследования, совокупность теоретических положений которого позволяет утверждать о том, что данное исследование вносит вклад в развитие науки гражданского права. Диссертация представляет собой самостоятельное монографическое исследование, посвященное недобросовестной конкуренции, как форме злоупотребления гражданским

правом, которое может служить основой для последующих исследований в данной области.

Аннотация диссертации отражает основные положения диссертационного исследования и соответствует предъявляемым требованиям. Основные положения диссертации автором опубликованы, в том числе, в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Таким образом, диссертация «Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом» соответствует требованиям ч.2 п.9 и п. 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Максим Владимирович Новиков заслуживает присвоения степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук, доцент

Д.Е. Богданов

civil_law_msai@mail.ru

125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9
+7 499 244 88 88

Сведения об официальном оппоненте:

1. Богданов Дмитрий Евгеньевич

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры гражданского права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Богданов Д.Е.* Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект / Монография. - М.: Проспект, 2015. 304 с.

2. *Богданов Д.Е.* Проблемы свободы и справедливости договора в российской судебной практике // Современное право. 2015. № 12. С. 102 – 106.

3. *Богданов Д.Е.* Применение правила contra proferentem при толковании договоров с позиции тенденции солидаризации гражданского права // Адвокат. 2016. № 6. С. 21–25.

4. *Богданов Д.Е.* Новеллы Гражданского кодекса РФ с позиции концепции добросовестной последовательности в действиях и заявлениях // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 44–49.

5. *Богданов Д.Е., Богданов Е.В., Богданова Е.Е.* Принцип солидарности в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 37 – 45.

6. *Богданов Д.Е., Богданов Е.В., Богданова Е.Е.* Проблема фидуциарности и фидуциарных сделок в гражданском праве России // Гражданское право. 2017. № 3. С. 20–25.

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе, д.т.н., доцент

А.А.Дьяконов

2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Новикова Максима Владимировича на тему
«Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления
гражданским правом», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право в диссертационный совет Д-212.239.03 при ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия» (Саратов, 2018)

Диссертация написана М.В. Новиковым на весьма интересную и сложную проблему, которая комплексно ранее никем не исследовалась, поэтому **актуальность темы исследования** не вызывает сомнений. При этом следует отметить, что авторский стиль научного исследования, направленный на решение основной проблемы, одновременно разрешает еще побочные проблемы, тесно связанные с первой, тем самым увеличивая научный потенциал концепции «Пределы осуществления гражданских прав». Проблема, связанная с проявлением недобросовестного поведения субъектами гражданских правоотношений, нацеленная на поиск идеальных теоретических конструкций для противодействия ему, известна уже давно. Установление стандарта добросовестного поведения с исходными критериями, с которыми можно будет решать насколько потенциальная модель поведения соответствует ему, принципиально важно для функционирования нормального гражданского оборота. В рамках цивилистической науки принцип добросовестности пронизывает

повсеместно все виды гражданских правоотношений, поскольку механизм реализации прав системно с ними связан.

В диссертационном исследовании ставится узкая, но вместе с тем фундаментальная цель, показать как феномен злоупотребления правом абстрагируется в рыночных «конкурентных» отношениях, то есть автор пытается установить динамику трансформации этого феномена в недобросовестную конкуренцию в специфически иных правоотношениях. Но для того, чтобы установить, как взаимодействуют две родственные категории «*злоупотребление правом*» и «*недобросовестная конкуренция*», автор должен обратиться к основам концепции «Пределы осуществления гражданских прав». Подобный научный подход позволил выявить новые грани научного исследования в рамках данной концепции, дав стимул для пересмотра уже многих давно устоявшихся и традиционных вопросов. В связи с этим следует констатировать, что дальнейшее научное исследование в таком ракурсе перспективно для цивилистической науки.

Цель, поставленная автором, достигнута, а **задачи**, служащие для реализации данной цели, последовательно решены. Такой вывод основан на анализе содержания диссертации. Авторские выводы, сделанные в диссертационном исследовании, достоверны и логичны, опираются на обширную правовую и теоретическую основу с подтверждением примеров из судебной практики. Также следует отметить правильное и грамотное применение автором методологической базы исследования.

Работа в целом концептуально выдержана, хорошо выстроена логически, безупречна стилистически.

Структура диссертация обусловлена логикой исследования и состоит из введения, трех глав, списков принятых сокращений и терминов, заключения, библиографического списка и четырех приложений.

Во *введении* дается общая характеристика работы, ее актуальность, степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, обозначается ее цель и задачи, приводится методология

исследования, отмечается научная новизна, излагаются выносимые на защиту основные положения, теоретическая и практическая значимость, представляются сведения об апробации исследования.

Первая глава «Теоретико-правовые предпосылки исследования недобросовестной конкуренции» состоит из двух параграфов, последний из которых включает два подпараграфа. Данная глава посвящена анализу признаков понятий «конкуренция» и «недобросовестная конкуренция», для установления таких экономических свойств понятия конкуренции, которые укладываются в правовом вакууме и достаточны для квалификации определенного деяния в качестве недобросовестной конкуренцией.

Вторая глава «Категория “злоупотребление гражданским правом”: теоретическое переосмысление» содержит в себе два параграфа и пять подпараграфов. Во второй главе автором пересматриваются признаки злоупотребления, на основе чего он выработал технику и методику по выявлению актов злоупотребления правом и предложил свою авторскую классификацию его форм.

Третья глава «Недобросовестная конкуренция в системе форм злоупотребления гражданским правом» включает три параграфа, один из которых подразделяется на два подпараграфа. В данной главе проводится соотношение недобросовестной конкуренции со злоупотреблением правом по различным аспектам.

В *заключении* автором обобщаются выводы по итогам научного исследования и выдвигается ряд правотворческих предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства.

Необходимо подчеркнуть совершенно правильное решение автора привести в работе список специфических терминов, поскольку они заимствованы из разделов иных знаний, экономики и философии. Подобный инструментарий терминов облегчает ознакомление с научной работой.

Положительной оценки заслуживают приложения к диссертационной работе. Первые три приложения интересны и иллюстративны, еще более

доступно позволяют подчеркнуть мысль автора. Особой похвалы и смелости заслуживает последнее приложение *«Методика по установлению актов злоупотребления правом»*, так как автор - первый из тех, кто разработал тактику по определению признаков недобросовестности в формально правомерном поведении, исходя из обстоятельств дела для решения вопроса о квалификации такого поведения участника гражданского оборота, в качестве акта злоупотребления правом.

Более того, следует отметить, что несомненным достоинством работы является и то, что автор для достижения цели своего исследования смог совместить и направить знания из области философии (при применении конструкции интенциональной установки), лингвистики (при изучении специфической терминологии) и экономики (при изучении экономической литературы для анализа понятий «конкуренция» и «недобросовестная конкуренция») в область цивилистической науки. Интеграция знаний из различных его областей, выражающаяся в междисциплинарном подходе, только углубляет представление об искомом объекте исследования.

Теоретическую значимость работы можно выразить в нескольких наиболее существенных аспектах.

Вызывает интерес рассмотрение автором понятия конкуренции через призму экономических теорий (поведенческая, структурная, функциональная) для приспособления их нуждам правовой науки. В результате чего автор приходит к выводу, что понятие конкуренции в качестве правового явления необходимо рассматривать через категории «процесс», «состояние» и «отношение» (С. 17, 30–34 диссертации). Эта мысль нова и может быть положена в основу для пересмотра юридического понятия конкуренции соответственно современным экономическим реалиям.

Также небезосновательно предложение автора использовать конструкцию «интенциональная установка» для характеристики субъективной стороны актов злоупотребления правом, чтобы подчеркнуть особенности направленности субъекта гражданских правоотношений вовне в

случае потенциально недобросовестного поведения в зависимости от обстоятельств дела. (С. 96–97, 98–110 диссертации).

Весьма импонирует ключевое предложение автора о том, что из-за нестандартности недобросовестного поведения как типа правового поведения для того, чтобы установить наличие актов злоупотребления правом в формально правомерном поведении необходимо проводить причинно-интенциональную связь вместо традиционной причинно-следственной связи (С. 107–108 диссертации).

Революционной выглядит идея автора о механизме злоупотребления правом, который позволяет выявить причины злоупотреблений и способы распознавания недобросовестных намерений в формально правомерном поведении (С. 19–20, 110–130 диссертации). Ранее никем такой механизм не разрабатывался, кроме механизма осуществления прав, что является существенным упущением, поскольку такой механизм является отправной точкой для решения вопроса о наличии признаков злоупотребления правом в видимо законном поведении.

Автором впервые разобщены виды классификации правовых явлений применительно к изучаемой проблеме, такие как классификация по формам и видам. Автором доказано, что классификация актов злоупотребления правом обладает несомненными преимуществами для правоприменительных органов, по сравнению с классификацией по видам (С. 130–141 диссертации).

Оригинальна и сама авторская классификация форм злоупотребления правом, которая построена на основе действия механизма злоупотребления правом, более практична, отвечая потребностям правоприменительных органов (С. 20, 130–141 диссертации). Более того, автор впервые рассмотрел, как формы недобросовестной конкуренции согласуются с системой актов злоупотребления правом, что является несомненным достоинством, выявив их особенности (161–196 диссертации).

Практическая значимость диссертационного исследования высока и обусловлена тем, что результаты научной работы могут быть восприняты

правоприменительными органами в своей процессуальной деятельности и законодательными органами в правотворческой деятельности. Выводы и практические предложения автора могут быть использованы в учебном процессе как в дисциплинах гражданско-правового профиля, так и в иных дисциплинах. Кроме того, наиболее значимые выводы были отражены в предложениях правотворческого характера с внесением отдельных изменений в акты законодательства. Весьма практически полезной и оригинальной представляется разработанная автором методика по установлению актов злоупотребления правом в качестве руководящего пособия для судебных органов.

Как и всякая самостоятельная научная работа, диссертация имеет и определенные недочеты, что побуждает сделать **замечания** и сформулировать некоторые вопросы к автору.

1. В первом положении, выносимом на защиту, диссертант вводит в качестве ключевого критерия понятие «конкурентной связи», которое в дальнейшем не конкретизирует.

2. В положении № 6, выносимом на защиту, диссертант предлагает определение злоупотребления правом, в котором в качестве признаков фигурируют, в числе прочего, несоответствие требованию разумного осуществления права и причинение фактического вреда соседским правам и интересам как необходимые последствия. Последнее видится неоправданным сужением понятия злоупотребления правом до одной из его форм – шиканы, а критерий несоответствия требованиям разумности видится необоснованным.

Кроме того, термин «соседские права» имеет определённое значение, связанное с вещными правами, и не может быть заменой термину «права третьих лиц».

3. В положении № 7, выносимом на защиту, диссертант выделяет в качестве признаков злоупотребления правом шикану и обход закона, что не отвечает определению признака какого-либо явления как некоего его

свойства. Кроме того, желательно уточнить в чем отличие авторского взгляда от высказанных ранее в литературе признаков злоупотребления субъективным гражданским правом

4. В пятом положении соискателем утверждается, что принципы недопустимости злоупотребления гражданским правом и добросовестности не взаимоисключают друг друга и что "При антиобщественном поведении принцип добросовестности обращает принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав в другой принцип - принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом, прекращая осуществления гражданских прав в части злоупотребления".

Из логического и системного анализа этих сформулированных положений можно сделать однозначный вывод о "заметном" влиянии принципа добросовестности на принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом, что совершенно верно.

Но каким образом принцип добросовестности "обращает" принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав в другой принцип - принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом, не совсем ясно.

Сами по себе принципы в силу их сущностных характеристик применяются либо не применяются в конкретных общественных отношениях как общее правило, правило поведения либо мера возможного и должного поведения участников имущественного оборота.

Поэтому трансформация принципа из одного в другой лишь может скорее свидетельствовать об изменении общественного отношения, подлежащего правовому регулированию.

Далее, принцип недопустимости злоупотребления гражданским правом и принцип добросовестности не могут взаимно исключать друг друга, поскольку чаще всего распространяют свое действие как на разнопорядковые, так и на однопорядковые общественные отношения.

Или, скажем по другому, иметь единое направленное действие или равным образом отдельное направленное действие на конкретное общественное отношение.

Соответственно, данное положение, выносимое на защиту, видится недостаточно аргументированным.

5. Рассматривая вопрос о санкции за недобросовестную конкуренцию как форму злоупотребления правом (С. 196-208) диссертант указывает, что эта санкция «всегда будет сопровождаться не только восстановлением баланса личных интересов участников данных конкурентных отношений, но и одновременно обеспечением надлежащей защиты беспрепятственного ведения предпринимательской деятельности для осуществления конкурентной политики на определенном рынке» (с. 209). Такое утверждение поднимает вопрос о том, может ли санкция за злоупотребление правом сопровождаться защитой публичного интереса и иметь соответствующее содержание?

Указанные замечания не умаляет достоинств представленного научного труда, поскольку носят дискуссионный характер и свидетельствуют об интересе к данной работе.

Результаты и выводы рецензируемого диссертационного исследования являются значительным вкладом в науку гражданского права. Они могут быть использованы, прежде всего, в законотворческой деятельности, поскольку многие из них представляют собой обоснованные легальные предложения, направленные на комплексное регулирование гражданских правоотношений, а также в правоприменительной сфере и в учебном процессе в высших учебных заведениях при преподавании курса «Гражданское право». Теоретические положения работы могут быть востребованы при дальнейшем изучении указанных проблемных категорий в гражданском праве.

Представленный в диссертации материал прошел апробацию на научных конференциях различного уровня, а основные результаты

проделанной работы отражены в двенадцати авторских публикациях, четыре из которых опубликованы в ведущих научных журналах, указанных в перечне ВАК, что является достаточным для соискателя степени кандидата юридических наук.

В автореферате полно отражены основные идеи и выводы, содержащиеся в диссертации, показан личный вклад автора в разработку заявленной проблематики, степень новизны и практическая значимость результатов исследований.

Заключение. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Максима Владимировича Новикова на тему «Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом» является научно-квалификационной работой, представляющей собой самостоятельное, завершённое и актуальное исследование, обладающее внутренним единством, признаками научной новизны, достоверности и обоснованности содержащихся в ней научных положений, а также практической значимости для специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Диссертационная работа соответствует разделу II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1024), а ее автор Новиков Максим Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв о диссертации Новикова Максима Владимировича на тему «Недобросовестная конкуренция как одна из форм злоупотребления гражданским правом» подготовлен доцентом кафедры, кандидатом юридических наук Полич Светланой Байрамовной, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства

ФГАОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет) (протокол № 8 от 18 апреля
2018 г.).

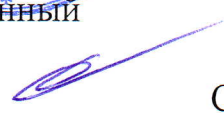
Заведующий кафедрой гражданского права
и гражданского судопроизводства ФГАОУ
ВО «Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)», кандидат
юридических наук, доцент
тел. 8(351) 272-31-71
e-mail: demidovags@susu.ru
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76

 Галина Степановна Демидова

Подпись *Демидовой Г.С.* удостоверяю
Начальник управления
по работе с кадрами *Милосердова Т.В.*

Доцент кафедры гражданского права
и гражданского судопроизводства ФГАОУ
ВО «Южно-Уральский государственный
университет (НИУ)», кандидат
юридических наук
тел. 8(351) 272-31-71
e-mail: polichsb@susu.ru
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76

 Светлана Байрамовна Полич

Подпись *Полич С.В.* удостоверяю
Начальник управления
по работе с кадрами *Милосердова Т.В.*

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»

2. г. Челябинск, проспект Ленина, 76

3. Почтовый адрес: 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76

Тел./ факс: +7 (351) 267-99-00

E-mail: info@susu.ru

Официальный сайт: <http://www.susu.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Алексеев А.А.* Злоупотребление правом в цивилистическом праве России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2017. Т. 17. № 1. С. 51 – 55.

2. *Ряполова О.А.* К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2014. Т. 14. № 2. С. 83 – 88.

3. *Подшивалов Т.П.* Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12 – 15.

4. *Ряполова О.А.* О правовых последствиях квалификации действий субъектов гражданских прав в обход закона // Современное право. 2014. № 4. С. 124 – 128.

5. *Демидова Г.С.* Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 11. С. 46 – 50.

6. *Полич С.Б.* Границы реализации принципа добросовестности в гражданском процессе // *Проблемы права.* 2015. № 1 (49). С. 148 – 151.

7. *Полич С.Б.* Принципы гражданского права – оценочные критерии? // *Проблемы права.* 2015. № 4 (52). С. 135 – 138.

8. *Ряполова О.А.* Запрет на обход закона как предел осуществления субъективных прав участниками гражданского оборота // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 11. С. 21 – 25.

9. *Подшивалов Т.П.* Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // *Вестник гражданского права.* 2015. Т. 15. № 2. С. 87 – 115.

10. *Подшивалов Т.П.* Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением: обзор диссертационного исследования // *Юридическая наука.* 2016. № 1. С. 69 – 74.

11. *Подшивалов Т.П.* Обход закона в международном частном праве // *Журнал российского права.* 2016. № 8. С. 145 – 153.

12. *Подшивалов Т.П.* Принцип добросовестности в регулировании защиты вещных прав // *Гражданское право.* 2017. № 5. С. 13 – 15.